

— В это лето мы с Сашулей собирались съездить к бабушке Фене на Алтай, куда она давно уже нас приглашала. Теперь я стал, наконец, прилично зарабатывать, и мы вполне могли позволить себе долгожданную поездку, не останавливаясь перед ценами на авиабилеты. А тут ещё командировка в Иркутск кстати оказалась: я решил идти в отпуск сразу после командировки и ехать на Алтай прямо из Иркутска. Этим я сэкономил на дороге, так как проезд от Калининграда до Иркутска мне оплачивался, а от Иркутска до Алтая всё же существенно ближе, чем от нашей самой западной окраины Союза. С Сашулей мы должны были встретиться уже у бабушки, до этого она (Сашуля) собиралась ещё навестить во Владимире своих родителей и нашу дочь, которая с июня обрелась там.

— В двадцатых числах июля мы с Костей отправились самолётом сначала в Москву, где просто так проболтались полдня, попивая пиво, а оттуда поздним вечерним или даже ночным рейсом - в Иркутск, навстречу солнцу.

— Перелёт с посадкой в Омске занял часов семь. "У нас с собой было", и мы почти не спали - в самолётах тогда сквозь пальцы смотрели на употребление алкогольных напитков, а курить и вовсе разрешалось. К Иркутску подлетали ранним утром по московскому времени, но в разгар дня по местному (разница в пять часов). День был ясный. С самолёта хорошо было видно Ангару, блестящую на солнце в окружении бескрайнего темно-зелёного ковра, острова на ней. Вот она - Сибирь, "зелёное море тайги под крылом самолёта"!

— С поверхности же земли столица Восточной Сибири - Иркутск - выглядела, мягко говоря, не столь привлекательно, как Ангара с борта самолёта. Какая-то негармоничная помесь глухой русской старины - одно- и двухэтажные деревянные дома со ставнями и при них небольшие дворы за огромными заборами и воротами (ворота составляют обычно большую часть забора), несколько каменных строений прошлого столетия в центре города - и невыразительных зданий советской архитектуры всех стилей. И Ангара в городе не смотрелась: широкая и быстрая река, да и только.

— Как раз перед нашим появлением прошли ливневые дожди, и, несмотря на солнце, по городу струились мощные потоки грязи, невесть откуда стекавшие. Костя заляпал грязью новые брюки и ругал Иркутск на чём свет стоит.

— Да, это не Калининград. Асфальт пожиже. А зелень, гляди, какая чахлая. Тополя. От них пух один, не то, что наши каштаны.

— Иркутское пиво окончательно Костю доконало: - Моча какая-то зелёная! - Пиво, действительно, даже непохоже на пиво было ни вкусом, ни цветом, но и за таким местные жители охотились и стояли в длинных очередях.

— Первым делом нам надо было где-то поселиться. Нас никто не ждал и гостиничных мест, соответственно, не бронировал, поэтому в центральные гостиницы мы и не совались, а провели полдня в поисках какой-нибудь ведомственной. И как ни странно, нашли какую-то стройтрестовскую, где нас поселили в огромном многокочном номере. Оставшееся до конца дня время мы с Костей коротали за "Солнцедаром" - жуткими чернилами, восприятие которых мы безуспешно пытались улучшить за счёт охлаждения кусками льда, выпрошенными в магазине (для нас их отковыряли в холодильнике - сумели же упросить!).

— С Костей Латышевым мы были знакомы уже несколько месяцев, но тесно сошлись именно в этой поездке. Он оказался общительным парнем, не прочь поболтать за выпивкой, без которой, похоже, не мыслил проведения свободного времени. Выпить он мог много хоть чего и никогда не напивался, чему способствовало его могучее телосложение. Слоняясь с ним по Москве и здесь в Иркутске, мы познакомились поближе, и отношения между нами установились самые что ни на есть дружеские.

— Костя рассказывал о своей учёбе в физтехе, над диссертацией он работал при КБ

Королёва, а защититься ему помешала женитьба.

— Понимаешь, женился, комнату надо было снимать, ребёнок родился, дочка. Жена Галка, тоже калининградка, калымить заставляла, да и на пропой надо было иметь, так я на ученичках репетиторством до трёхсот рэ в месяц подрабатывал, а на диссертацию уж ни сил, ни времени не оставалось. Так и не успел в срок. Может, ещё доделаю. Только вот время идёт, результаты стареют, да и связи с физтехом порвались.

— Я предлагал ему нацеливаться на защиту по моделированию ионосферы: если удастся решить задачу Штуббе, то тут не одну кандидатскую можно сделать будет.

— Начинать всё сначала? - Косте явно не улыбалась такая перспектива. Но чёрт его знает... - Ладно, посмотрим.

— На следующий день с утра мы разыскали университет, точнее, НИИПФ при нём - Научно-исследовательский институт прикладной физики, расположенный в большом старом, дореволюционном ещё здании на бульваре Гагарина недалеко от набережной Ангары. Нашли Бориса Гутермана - ответственного исполнителя темы, выполнявшейся иркутянами по договору о РТИ. Как и у нас, тема была обширная и включала в себя не только вопросы моделирования ионосферы, интересовавшие нас с Костей, а Гутерман как раз ими и не занимался. Больше же никого из работающих по этой теме не было - отпуска, да ещё Международный симпозиум по солнечно-земной физике как раз в эти дни проходил в Иркутске, о чём мы к стыду своему даже и не знали (Гострем наверняка знал, а нам почему-то не сказал), кто не в отпуске - там заседает.

— Мы рассказали, как учил нас Гострем, что по поручению Осипова - нашего общего заказчика из РТИ приехали ознакомиться с их отчётами по теме, выполняемой для РТИ. Гострема мы не упоминали, как он просил. Гутерман безо всяких расспросов провёл нас в 1-й отдел, где нам выдали отчёты по Костиной справке о допуске к секретным документам. У Кости такая справка была, он имел допуск, а у меня - нет, но, видимо, я с достаточно уверенным видом вошёл в 1-й отдел, так что там не возникло сомнений по поводу наличия у меня допуска.

— Часа за два мы просмотрели все отчёты и убедились, что в них не содержится ничего такого по части моделирования, что не было бы уже опубликовано иркутянами в открытой печати, а все их опубликованные работы нам были хорошо известны. Разработки иркутян (Климов, Кринберг, Гершенгорн) существенно уступали по сложности не только работе Штуббе, но и работам других зарубежных исследователей (Рюстер, Херман и Чандра). Это означало, что пока в Советском Союзе нас ещё не опередили, поскольку иркутяне - самая сильная в стране фирма ионосферного моделирования - на постановку задачи типа Штуббе не замахиваются. Но и учиться, занимать опыта решения такого класса задач не у кого. Всё надо будет осваивать самим.

— Из НИИПФа мы отправились в недавно построенную гостиницу "Ангара", лучшую в городе, где проходил Симпозиум по солнечно-земной физике. К великому нашему удивлению нам предложили зарегистрироваться как участникам и, если желаем, поселиться в этой гостинице - видать, не все приехали, и пропадала бронь. Мы, конечно, такое желание высказали, хотя Костя и поколебался немного из-за высокой, на его взгляд, стоимости мест: два шестьдесят в сутки в двухместном номере, а в стройтрестовской гостинице мы платили меньше рубля. Я пристыдил его за крохоборство, и мы поселились в "Ангаре", после чего Иркутск нам стал казаться гораздо симпатичнее.

— А ещё более приятная неожиданность - здесь оказался Борис Евгеньевич, и мы несколько раз тепло поболтали с ним о том, о сём. Я расспрашивал о Славе, Аллочке, Юре, рассказывал о преподавании, о новом направлении своей работы. Б.Е. был искренне рад, что у меня всё в порядке с работой. Про выборы я благо разумно не стал ему ничего рассказывать, дабы не огорчать его своим неследованием советам, которые он давал мне в письмах.

— Мы с Костей покрутились на Симпозиуме, но ничего интересного для себя не

обнаружили и отправились досматривать Иркутск. Съездили на плотину ГЭС, полазили по крутым, поросшим лесом, полускалистым берегам Иркутского моря, которые выглядели намного живописнее берегов Ангары в городе. На следующий день Костя отправился домой, а я записался на экскурсию на Байкал, организованную для участников Симпозиума. Костя тоже был не прочь съездить на Байкал, но он уже пропил все свободные деньги, а заниматься у меня не захотел, поскольку и так, ещё с аспирантских времён, был в долгах, которые приходилось скрывать от жены, и с которыми Костя никак не мог разделаться, перезанимая то у одного, то у другого.

— Я советовал ему сознаться жене про долги, поскольку она контролировала его доходы, и неясно было, как Костя сможет расплатиться с кредиторами тайком от неё.

— Ты её не знаешь! - отвергал мои советы Костя. - Выкручусь как-нибудь.

— Это казалось мне странным - такой огромный, здоровый парень и так жены боится.

— Да что она с тобой сделает, если ты сознаешься?

— Распихуется, раскричится - это ладно, а то и уйдёт от меня.

— Что, такие долги большие?

— Да нет, рублей триста.

— Неужели она тебя из-за таких денег может бросить?

— Кто её знает, может быть, и может. У неё тогда ещё и другие причины найдутся.

— Ну и Бог с ней, пусть уходит, раз так!

— Э, нет, я к ней привык, родная всё-таки баба. Неохота кого-нибудь ещё потом опять искать.

— Ну, смотри. Как знаешь.

— Так что на Байкал я поехал без Кости в компании с Б.Е., а Костя просил меня в Калининграде не выдавать его, что он на Байкал не ездил.

([продолжение следует](#))